

А. В. Сытько

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ПЕРВОЛИЧНЫХ ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С РЕЧЕВЫМИ ГЛАГОЛАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Данная статья посвящена анализу функциональных характеристик перволичных деонтических конструкций с глаголами коммуникативного действия в двух разноструктурных языках — в русском и немецком языках. Устанавливаются корреляции между наполнением деонтической конструкции и ее функциональными характеристиками. Выявляются системно-языковые факторы, обуславливающие повышение/понижение категоричности модальных конструкций.

Ключевые слова: деонтическая конструкция, речевой глагол, деонтический маркер / предикат, прагматические характеристики, категоричность.

A. Sytko

FIRST PERSON DEONTIC STRUCTURES WITH SPEECH VERBS IN GERMAN AND RUSSIAN: FUNCTIONAL SEMANTICS

The article analyses functional characteristics of first-person deontic constructions with communicative verbs in two differently structured languages — Russian and German. It establishes the correlations between the contents of deontic structure and its functional characteristics. The article shows the systemic linguistic factors that determine an increase / decrease in the categoricity of modal constructions.

Keywords: deontic construction, speech verb, deontic marker / predicate, pragmatic characteristics, categoricity.

Ядерным средством выражения деонтической модальности в европейских языках выступает *деонтическая конструкция*, которая представляет собой лексико-синтаксическую структуру, являющуюся семантическим целым. В состав конструкции включаются как обязательные, так и факультативные компоненты. Обязательными компонентами выступают деонтический маркер, или деонтический предикат, эксплицирующий модальность (в русском языке *должен, обязан, вынужден, необходимо, надо, нужно, следует, нельзя не*; в немецком языке — *müssen, sollen* и некоторые др.), и инфинитив смыслового глагола, обозначающий действие, которое требуется в данной ситуации для изменения положения вещей.

Модальные лексемы выражают базовые значения деонтических операторов «обяза-

тельно», «запрещено», с одной стороны, и «разрешено», с другой стороны. Их семантика образует две зоны: деонтической необходимости и деонтической возможности. Более высокой употребительностью отличаются высказывания со значением необходимости [ср.: 14, с. 840], поскольку они квалифицируют отношение к действиям по непременно созданию участниками ситуации того или иного положения дел в мире, позволяя говорящему упорядочивать реальность вокруг себя.

В деонтической конструкции используются инфинитивы глаголов любой семантики, обозначающие:

- поведенческие действия (*ты должен пойти домой, надо мыть руки, необходимо создавать рабочие места*);

- ментальные действия и состояния (*я должен **подумать**, тебе необходимо **верить**, нам надо **знать***);
- эмоциональные действия и состояния (*тебе следует **гордиться**, вы должны **радоваться***);
- коммуникативную деятельность (*я должен **отметить**, ты должен **сказать***).

В качестве факультативных компонентов выступают различные вербализаторы дополнительных смыслов (интенсификаторы, оценочные маркеры, показатели уступки и контраста и т. п.).

При этом модальный показатель относится к деонтическому плану высказывания, а инфинитив смыслового глагола — к пропозициональному. Следует отметить, что конструкция — это не арифметическая сумма, не простое соположение ее компонентов, аспекты плана ее содержания «is not strictly predictable from C's component parts» 'не являются строго выводимыми из аспектов значения или формы ее составных частей' [13, с. 4].

Объект данной работы составляют перволичные деонтические конструкции с различными коммуникативными глаголами, которые охватывают большое число лексических единиц, в план содержания которых входит сема (семантический примитив) 'говорить'. Структуры, в которых говорящий совпадает с модальным субъектом, или потенциальным исполнителем действия, весьма употребительны в речи. Целью настоящей работы является установление прагматических характеристик перволичных деонтических конструкций с коммуникативными глаголами в двух разноструктурных языках и выявление различий в функционировании данных конструкций в русском и немецком языках. Обращение к двум языкам обусловлено тем, что план выражения деонтических лексико-синтаксических структур определяется рядом системно-языковых факторов, таких как количественные и качественные (семантические) отличия в системе модаль-

ных маркеров. Материал исследования составил для немецкого языка 8 150 вхождений, отобранных методом сплошной выборки из корпуса DWDS [7], для русского — 17 400 из корпуса НКРЯ [4].

Перволичные модальные структуры с речевыми глаголами ([я] *должен сказать, что...*) представляют собой модализованные речевые акты репрезентативного характера. Говорящий, «символически указывая на необходимость речевого действия, тем самым совершает его» [11, с. 140]. Деонтическая конструкция с коммуникативным глаголом, таким образом, воплощает собой специфическую разновидность перформатива, который называют «композиционный», «сложный», «составной» [9; 10; 12]. Реализовать условие перформативности модальным конструкциям позволяет наличие дополнительного придаточного изъяснительного с союзной и бессоюзной связью:

«*Wie gefällt Ihnen der Film denn?*» — Helene Fischer: «*Ich muss sagen, der Film bringt alles schön auf den Punkt*» (Die Zeit, 08.05.2013 (online)) [7]. 'Как вам фильм? — Хелена Фишер: «Я должна сказать, что фильм хорошо помогает понять суть»'.

Именно наличие придаточного, которое вводит пропозицию речевого глагола, позволяет легко восстановить деонтический субъект в конструкциях с безличными деонтическими маркерами, такими как *надо, нужно, следует, приходится, нельзя не/тан muss, es ist notwendig +zu +Inf.*, например:

Нужно сказать, что успехи «Роснано» привлекали куда меньшее внимание публики (В тисках венчура и nanoиндустрии // «Эксперт», 2015) [4].

В таких высказываниях исполнителем действия может быть только говорящий, в отличие от конструкций, где коммуникативный глагол реализует, по сути, поведенческое действие и для определения типа модального субъекта требуется речевой контекст, ср.: *нужно сказать, что этот год был удачным* (→ = я должен сказать, что...)

↔ **нужно сказать правду** (→ = нам, тебе, вам, ему, каждому нужно сделать сообщение об истинности чего-то).

Определение модального субъекта в конструкциях с ментальными глаголами или глаголами эмоциональных действий и состояний также возможно только в широком контексте: *это нужно знать* или *надо гордиться*, например:

Вы не осознаете последствия своих действий, а следует подумать о перспективах (второличный). <> **Следует подумать о перспективах**.

С детства всех учат, что надо уважать старших (обобщенный) и т. д.

Оформление репрезентатива с помощью деонтически модализованного перформатива является функционально обусловленным, о чем пойдет речь далее.

Маркирование говорящим своей ответственности за сообщение

В любом акте речи говорящий несет ответственность за ее содержание. Наличие в высказывании коммуникативных глаголов свидетельствует о том, что он «определяет меру своей ответственности за содержание и достоверность сообщения» [1, с. 10]:

А я при свидетелях говорю, что пальцем тебя не трону! И буду лечить, делать всё, что в моих силах, чтобы тебя выправить (И. Грекова. Перелом (1987)) [4].

Модализацию перформатива обуславливают определенные модальные факторы (ситуативные или конвенциональные), присутствующие в коммуникативной ситуации. Используя «деонтический префикс» (т. е. сочетание модального маркера и коммуникативного глагола), говорящий позиционирует себя как ответственного коммуниканта, осознающего причины необходимости репрезентировать некоторую пропозицию, например:

Вы все ревностные католики. Я, как ваш пастырь, обязан сказать, что я думаю обо всем этом (Н. А. Островский. Рожденные бурей (1934–1936)) [4].

„Wir können die Sowjetzeit nicht aus unserer Geschichte tilgen“, sagt sie mit Nachdruck. „Als Politikerin muss ich sagen: Wir waren okkupiert“ (Die Zeit, 10.05.14, Nr. 20) [7]. «Мы не можем стереть советскую эпоху из нашей истории», — решительно говорит она. «Как политик, я должна сказать: мы были оккупированы».

И когда мне была поручена судом обвинительная речь, то я обязан сказать... Сказать, что и как происходит, потому что нету нынче в жизни момента, чтобы мы проходили бессознательно... (С. Залыгин. Соленая Падь (1967)) [4].

Должен сказать, что всю вину я беру на себя — однозначно... (А. Макеев, Н. Леонов. Ментовская крыша (2004)) [4].

При этом в деонтической конструкции говорящий может эксплицировать меру своей ответственности за содержание сообщения, что относится не к модусу, а к диктуму:

Со всей ответственностью я должен заявить: эти фильмы ни в коей мере не отвечают авторскому замыслу, а в большинстве случаев искажают его (Г. Александров. Эпоха и кино (1976)) [4].

Должен сказать — с полной ответственностью! — что концерт этот был особенный. Бывают выступления, которые просто невозможно забыть (И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)) [4].

Деонтическая конструкция маркирует ответственность говорящего либо за соответствие/несоответствие действительности сообщения фактуальной информации:

Deswegen ist es entscheidend, dass wir in Deutschland in diesem Jahr und in der vor uns liegenden Zeit genügend Ausbildungsstellen bereitstellen [...]. Ich muss jedoch hinzufügen — das wissen Sie auch — dass wir nicht jedem eine Ausbildung in seinem Traumberuf garantieren können. Das gibt es in der ganzen Berufswelt nicht (H.Kohl, 02.09.1997) [7]. «Вот почему так важно, чтобы как в этом году так и в последствии мы обеспечили достаточное количество учебных мест в Германии [...]. Тем не менее, я должен добавить — и вы это

знаете — что мы не можем гарантировать каждому образование по профессии своей мечты. Такого на всем рынке профессий нет.’

Что касается абсолютных показателей, то я должен сказать, что в прошлом году это было 29,7 млрд. долларов (В. В. Путин. Выступление на пресс-конференции по итогам переговоров с С. Берлускони // «Дипломатический вестник», 25.05.2004) [4],

либо ответственность за истинность сообщения, которая маркируется факультативными компонентами:

Нет, будучи, как всегда, кристально объективным, я не могу не признать, что и мужчина тоже порой, случается, приврет. Однако мужчина и женщина лгут совершенно по-разному. Мужчина врет скучно и прямолинейно, используя убого-примитивный набор вариаций (А. Инин. Женщина и ложь (1999)) [4].

Гораздо более употребительными оказываются деонтические конструкции, которые маркируют ответственность за оценочное сообщение (аксиологическое, деонтическое). С помощью модальной лексемы они сигнализируют об имплицатуре говорящего, предполагающего, что высказанная оценка может не совпадать с мнением слушающего:

*Vor ein paar Jahren wurde mir die Ehre einer Exklusivtour durch die heiligen Hallen zuteil, und **ich muss sagen**, das Besprechungszimmer mit seinen Dreißiger-Jahre-Möbeln und die Jugendstilstatuen hinten im Garten sind durchaus sehenswert. (Die Zeit, 04.04.2013, Nr. 15) [7].* ‘Несколько лет назад мне выпала честь эксклюзивно осмотреть священные залы, и я должен сказать, что конференц-зал с его мебелью 1930-х годов и статуи в стиле модерн в саду за домом заслуживают внимания’.

*Когда я приезжаю на Физтех, я тут часто бываю, то набираюсь положительного впечатления, и я должен сказать уже молодым людям, которые здесь присутствуют, **что вы должны точно и ясно понимать**: Физтех — это Эверест (Н. Беликова. Визит в МФТИ академика Вл. Фортова // «За науку», 2013) [4].*

Такая коммуникативная имплицатура отмечается во всех деонтических конструкциях, указывающих на сообщение о негативной оценке сложившегося положения дел, о проблемном или неожиданном состоянии дел, а также о позиции контраста, несогласия, например:

Они в вас многое теряют, но только я должен сказать: я с вами всё-таки никак не согласен (Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 2 (1943–1958)) [4].

*Mit einem Satz bin ich auf allen Vieren und schüttele mich. Mein Kopf brummt, mein Bauch sticht, aber **ich muss trotz allem sagen**, die Behandlung hat angeschlagen. Ich fühle mich jedenfalls besser als eben (Berliner Zeitung, 22.02.2003) [7].* ‘Голова гудит, живот болит, но, несмотря ни на что, я должен сказать, что лечение подействовало. В любом случае, я чувствую себя лучше, чем раньше’.

Контрастная точка зрения поддерживается факультативными компонентами конструкции, которые представлены достаточно широко: это противительные союзы *но/doch/aber*; лексемы с уступительным значением *тем не менее, всё-таки, всё же/doch, allerdings, freilich, jedoch, immerhin, несмотря на это/trotzdem*:

Но, возвращаясь к вашей статье, я должен сказать, что вы совершенно неправильно представили дело так, как будто вами цитируется текст какого-то опубликованного фельетона (Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943–1958)) [4].

*Manchmal können Missverständnisse ja auch sehr produktiv sein. **Ich muss allerdings sagen, dass ich mir inzwischen große Sorgen um den Zustand des deutschsprachigen Theaters mache** (Berliner Zeitung, 15.08.1998) [DWDS].* ‘Иногда недоразумения могут быть очень продуктивными. Однако я должен сказать, что сейчас я очень озабочен состоянием немецкоязычного театра’.

Маркирование ответственности является универсальной функциональной характери-

стикой деонтических перформативов, независимой от языковой системы и не связанной с наполнением модальной конструкции. Данная коммуникативная функция тесно связана с выделительной семантикой деонтической конструкции.

Коммуникативная релевантность вводимой пропозиции

Деонтическая семантика позволяет адресанту использовать модальные конструкции с коммуникативными глаголами как средство привлечения внимания или переключения фокуса внимания адресата к пропозиции, которая представлена в придаточном дополнительном. Они предвосхищают концептуально и коммуникативно значимые части текста, создавая так называемую ситуацию «внутреннего ожидания» [7, с. 220]. Деонтическая конструкция, таким образом, реализует регулятивную и организующую функцию, например:

Я должен сказать, что те элементы, нерабочие элементы, которые составляют большинство нашей армии — крестьяне — не будут добровольно драться за социализм. Целый ряд фактов указывает на это. Ряд бунтов в тылу, на фронтах, ряд эксцессов на фронтах показывают, что непролетарские элементы, составляющие большинство нашей армии, драться добровольно за коммунизм не хотят (И. В. Сталин. Международное положение и оборона СССР (1927) [4].

Ich muss sagen, dass ich eine sehr schwierige Zeit hatte, weil mein Sohn vor zwei Monaten gestorben ist (Die Zeit, 20.04.2015 (online)) [7]. ‘Я должен сказать, что у меня было очень тяжелое время, потому что два месяца назад умер мой сын’.

Квалифицируя свое сообщение как необходимое, говорящий указывает на коммуникативную значимость вводимой пропозиции, акцентирует важность или очевидность некоторого факта либо информации. Управляя таким образом вниманием адресата, говорящий экономит его мыслительные усилия

в плане интерпретации, что улучшает качество восприятия дискурса [8]. Подобные деонтические конструкции, следовательно, служат важным средством осуществления принципа коммуникативного сотрудничества и предупреждения различных коммуникативных рисков. Включая в высказывание «деонтический префикс» перед последующим сообщением, адресант, на первый взгляд, нарушает максиму способа. Однако, четко артикулируя коммуникативную важность пропозиции, он следует максиме релевантности:

А я должен сказать тебе, что найти настоящего друга не так-то легко, даже на дне морском. Особенно если ты не знаешь, как он выглядит... (Б. Заходер. Сказки для людей (1960–1980)) [4].

«Wir haben vereinbart, dass wir uns zeitnah austauschen. Ich muss sagen, FILA hat sehr gut auf diese schwere Entscheidung reagiert», sagte Rogge weiter (Die Zeit, 13.02.13 (online)) [7]. ‘«Мы договорились, что будем оперативно обмениваться информацией. Должен сказать, что в FILA очень хорошо отреагировали на это трудное решение», — сказал Рогге’.

Интенсификация информационной значимости с помощью деонтической конструкции может базироваться на аксиологических позициях, например:

Тогда я промолчал, но теперь я обязан сказать, что это было подлостью (В. Кин. По ту сторону (1928)) [4].

Реализация деонтической конструкцией выделительной функции особенно очевидна в тех контекстах, где говорящий обращается к семантическим возможностям пропозиционного компонента, а именно в случае использования в качестве коммуникативного глагола ментальных иллокутивов, таких как *подчеркнуть/betonen, обратить внимание на / aufmerksam machen auf, повторить/wiederholen*, например:

Но находящееся в ее руках количество полномочий по-прежнему не соответствует качеству власти. Должен подчеркнуть, что такая власть в значительной степени

имеет своим источником ни что иное, как избыточные функции госорганов (В. Лебедев. Апрельско-майские тезисы президента (2003)) [4].

Ich muss betonen, dass mir jegliche Autorität fehlt, um über den Journalismus objektiv zu berichten, aus einer fernen, kühlen Distanz (Die Zeit, 12.12.2016, Nr. 51) [7]. ‘Я должен подчеркнуть, что у меня нет возможности объективно говорить о журналистике, на расстоянии и безучастно’.

Дополнительному акцентированию способствуют также вводимые в конструкцию факультативные компоненты, а именно лексемы, указывающие на повторность речевого действия (*еще раз, снова, опять, вновь/noch einmal, nun wiederum*), или эмфатические маркеры *особо/особенно/besonders* пропозиции:

Gegenwärtig habe ich das Gefühl, dass das Verständnis für die deutschen Besonderheiten in Amerika schnell wächst. Und ich muss noch einmal sagen: Mein Vertrauen in die Person des Präsidenten, auch des Außenministers Alexander Haig, ist sehr groß (Die Zeit, 16.04.1982, Nr. 16) [7]. ‘На данный момент у меня ощущение, что в Америке стремительно растет понимание особенностей немцев. И я еще раз должен сказать: я очень доверяю личности президента, а также министру иностранных дел Александру Хейгу.’

Маркирование коммуникативной релевантности пропозиции также является универсальным признаком деонтического перформатива. Данное коммуникативное качество тесно коррелирует со степенью категоричности, характеризующей, с одной стороны, деонтическую конструкцию, а, с другой стороны, сообщение, вводимое «деонтическим префиксом».

Градуирование категоричности деонтических перформативов

Любая модализация речевого действия приводит, по мнению Д. О. Добровольского и Е. В. Падучевой, к «нефорсированному» [3, с. 105], иными словами, некатегоричному

сообщению о положении дел, поскольку благодаря модальному маркеру нейтрализуется утвердительность, свойственная речевому глаголу [5, с. 94]. Позволим себе, однако, не согласиться с этим утверждением в отношении деонтической модализации. Некатегоричность высказывания подразумевает неабсолютную достоверность обсуждаемых фактов, неполное владение информацией.

Деонтическая модализация репрезентатива, наоборот, связана с выражением не-нейтрального с точки зрения категоричности отношения говорящего к передаваемой информации. Деонтическая конструкция фиксирует то, что говорящий выступает ответственным за достоверность пропозиции, за ее истинность. Используя «деонтический префикс», адресант указывает на то, что сообщается безусловно достоверная информация, в отношении которой не возникает сомнений также и у адресата. Категоричность деонтических перформативов, распространяющаяся на все высказывание, позволяет говорящему сделать свою речь убедительной, обладающей четко выраженной позицией.

Исходя из своих прагматических целей и для эффективного воздействия на слушающего говорящий может изменять степень категоричности деонтической конструкции, варьируя ее наполнение.

Усиление категоричности

а) Конструкции с модальными единицами с ослабленным обязывающим характером, такими как *надо, нужно, должен* в русском языке, личной и безличной формой модального глагола *ich muss, man muss* в немецком языке, оформляют деонтически нейтральную семантику. Их сочетание с глаголами *сказать/sagen, отметить, напомнить, уточнить* и некоторыми др. свидетельствует о нахождении конструкции в начальной точке категоричности, так называемой «нейтральной» категоричности:

„Ich muss sagen, was die französische Staatsanwaltschaft dargestellt hat, ist in der Tat mehr als erschütternd“, *sage Bundesverkehrs-*

minister Alexander Dobrindt (CSU) am Donnerstag in Berlin (Die Zeit, 26.03.15 (online)) [7]. ‘«Я должен сказать, что то, что представила французская прокуратура, действительно, более чем шокирующе», — заявил в четверг в Берлине федеральный министр транспорта Александр Добринд (ХСС)’.

б) О безапелляционности передаваемой говорящим информации позволяют судить такие модальные единицы, как *необходимо, обязан / ich bin verpflichtet*, а также деонтические маркеры, в которых скомпилировано несколько смыслов, имеются в виду модальные авторизованные показатели, указывающие на субъективно осознанную необходимость последующего сообщения (*считаю необходимым, своим долгом / ich fühle mich verpflichtet* ‘чувствую себя обязанным’), например:

Считаю необходимым сказать, что в настоящее время наши финансовые и планирующие организации, совершенно некомпетентные в творческих вопросах в погоне за сиюминутной, не очень большой прибылью в перспективе теряют огромные суммы в валюте (В. Чернов. Талант на экспорт // Библиотека «Огонек», 1990) [4].

Чтобы для вас не было неожиданностью, я обязан сказать вам, что прибыл маршал со всем генералитетом, они сидят в царском ряду... (Т. Я. Окуневская. Татьяна день (1998)) [4].

Указанные деонтические маркеры в русском языке являются гораздо более употребительными, чем эквивалентные маркеры в немецком языке.

Двойное отрицание в структуре русских маркеров *не могу не, нельзя не* ведет к приобретению деонтической конструкцией эмпатического характера и усилению ее категоричности. Такие конструкции возникают в контекстах, в которых актуализуются причины, указывающие на невозможность умалчивания о некотором положении дел:

Здесь нельзя не упомянуть о том, сколь удобно и легко «особое знание» интеллигенции может оборачиваться «прикладным»

неведением, снимающим в реальной жизни всякую ответственность (Р. Черепанова. Интеллигенция и «тайное знание» // «Неприкосновенный запас», 2010) [4].

Запронув тему абстрактно-материальной поэтической машины, нельзя не сказать, что в компьютерную эпоху она оказывается в неожиданной конкуренции с вполне конкретной машиной по производству стихов — компьютерной программой (О. В. Аронсон. Коммуникативный образ. Кино. Литература. Философия. Ч. I (2007)) [4].

При всем моем негативном отношении к выходкам современного мирового гегемона не могу не сказать: его уход в тень может произойти в крайне неудачный момент — ведь век ожидается нестабильный (А. Крушанов. Стартовая динамика века: приговор или повод задумать // «Знание — сила», 2009) [4].

Очевидно, что возможности языковой системы русского языка в плане прагматической модификации деонтической конструкции с коммуникативными глаголами, в аспекте увеличения ее безапелляционности, гораздо шире, чем в немецком языке.

в) Усиление категоричности возможно также благодаря ряду пропозициональных глаголов *подчеркивать/betonen, заявить/erklären, утверждать/behaupten, констатировать/feststellen* и некоторые др., которые указывают на позицию субъекта в отношении сообщаемой пропозиции и способствуют созданию безапелляционного характера сообщения. Они маркируют то, что говорящий выступает в оппозиции к другому мнению. Кроме этого, использование данных глаголов свидетельствует о том, что говорящий облечен полномочиями, специальным статусом, чтобы сообщать о чем-то, создавая при этом впечатление некоторой дистанции между субъектом и адресатом [2, с. 144–147], например:

Товарищи! Я должен заявить следующее. Я действительно не разделяю некоторых научных концепций (В. Дудинцев. Белые одежды / 2 часть (1987)) [4].

Ведь время нынче, к сожалению, совсем другое... **Должен констатировать:** гранты и контракты сегодня суммарно дают столько же, сколько государство. Это очень мало. Нужно искать новые подходы... (В. Губарев, Академик Геннадий Месяц: интеллект в России по-прежнему надо защищать! // «Наука и жизнь», 2006) [НКРЯ].

“Ist das geschehen, so bleibt die durch den Lautwandel an sich bewirkte Lautgestalt übrig. In dieser erst dürfen wir — abgesehen von den etwaigen Schwankungen innerhalb eines Übergangsstadiums — erwarten, völlige Gleichmäßigkeit in der Behandlung aller analogen Fälle zu finden, und in diesem Sinne **muss man behaupten, dass die Lautgesetze an sich ausnahmslos seien**“ (S. 129). (Delbrück, В.: Die neueste Sprachforschung. Betrachtungen über Georg Curtius Schrift zur Kritik der neuesten Sprachforschung. Leipzig, 1885). [7]. ‘Как только это произошло, то сохраняется звуковая форма, вызванная изменением звука. [...], и в этом смысле следует утверждать, что сами по себе здоровые законы являются исключениями’.

г) Увеличение категоричности высказывания достигается также путем включения в лексико-синтаксическую структуру модальных конструкций интенсификаторов. В русском языке это достаточно широкий набор лексем: *обязательно, непременно, просто, безусловно, решительно, категорически, решительно*. В немецком языке отмечается только несколько эмфатических единиц: *unbedingt* ‘непременно’, *nachdrücklich/ausdrücklich* ‘решительно’, частица *aber*:

Der Zentralrat der Juden in Deutschland hatte — und hier muss man es ganz besonders betonen: gegen allen Widerstand von innen und außen — erheblich dazu beigetragen, dass die Bundesrepublik wieder in die Völker- und Staatengemeinschaft aufgenommen werden konnte (Archiv der Gegenwart, 2001 [2000]) [7]. ‘Центральный совет евреев в Германии — и здесь следует особо подчеркнуть: вопреки всей оппозиции изнутри и извне — внес значительный вклад в то, что Федеративная

Республика могла быть снова принята в сообщество наций и государств’.

Данные усилители комбинируются как с деонтически нейтральными, так и с деонтически «сильными» маркерами, при этом в качестве коммуникативного глагола в большинстве случаев выступает *сказать/sagen*:

Man muss unbedingt sagen, dass alles Seiende, in welcher Form es auch ist, von Gott ist (Hirschberger, J.: Geschichte der Philosophie, Bd. 1: Altertum und Mittelalter. In: Mathias Bertram (Hg.): Directmedia Publ. 2000 [1948], S. 9535) [7]. ‘Обязательно надо/важно сказать, что все, что есть, в какой бы форме оно ни было, исходит от Бога.’

И здесь просто необходимо сказать о том, что Ново-Николаевск был городом читающим... (М. Шукин. «Белый фартук, белый бант...» // «Сибирские огни», 2013) [4].

Теперь же я непременно должен сказать, что тем туристам, которые заезжают по Волге в Самару, грех не завернуть в Оренбург, до которого всего четырнадцать часов езды (В. Л. Кигн-Дедлов. Переселенцы и новые места (1894)) [4].

Безусловно, следует отметить, что большинство современных пакетов имитационного моделирования позволяет пользователю включать в модель собственные компоненты, [...] (А. Ю. Савинков. Синхронизация и верификация в имитационном моделировании // «Информационные технологии», 2004) [4].

Следует отметить, что сочетание определенных интенсификаторов с тем или иным модальным маркером зависит от степени категоричности, заложенной в семантике деонтического показателя. Чем меньшим обязывающим характером обладает деонтический показатель, тем более сильный усилитель используется в конструкции (см. табл.1).

В модальных конструкциях с усиливающими категоричность факультативными компонентами наблюдается интересная картина их семантического взаимодействия с коммуникативными глаголами. С нейтральными и ослабляющими категоричность

Сочетание деонтического маркера с различными интенсификаторами в русском языке

усилители	Деонтические маркеры по степени увеличения категоричности					
	(я) должен	надо	следует	необходимо	считаю необходимым	обязан
<i>просто</i>				+	+	+
<i>совершенно</i>				+	+	
<i>безусловно</i>		+	+	+		
<i>обязательно</i>	+	+				
<i>решиительно</i>	+		+			
<i>категорически</i>	+					

коммуникативными глаголами указанные выше факультативные компоненты вступают в отношения семантического включения, и вся конструкция приобретает категоричный характер:

Но прежде, чем я буду иметь честь лично представить читателю вошедшего Фому Фомича, я считаю совершенно необходимым сказать несколько слов о Фалалее и объяснить, что именно было ужасного в том, что он плясал комаринского, а Фома Фомич застал его в этом веселом занятии (Ф. М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели (1859)) [4].

Обязательно должен добавить, что переплестать книги «на продажу» смысла нет... (Форум: Реставрация книг. Переплетное дело (2007)) [4].

С речевым глаголом, усиливающим категоричность, отмечается гармоничное взаимодействие, например:

Обязательно надо подчеркнуть, что далеко не всегда в этом «виноват» мастер (А. Сокуров. Отдельные страницы из дневников, рабочих тетрадей (1998–2007)) [4].

Категорически должен заявить, что все эти возражения и упреки основаны на чистом недоразумении (Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927)) [4].

Подобное взаимодействие характерно только для русского языка.

д) Одним из способов усиления категоричности выступает комплементарное, взаимодополняющее использование в рамках одной деонтической конструкции как интенсивного деонтического маркера (*не могу не/нельзя не, обязан, необходимо/ich bin verpflichtet*), так и речевого глагола (*подчеркнуть, заявить, констатировать/betonen, hinweisen, feststellen*), указывающего на категоричную позицию субъекта в отношении сообщаемой пропозиции:

Наконец, нельзя не подчеркнуть, что все утверждения об интеллектуальном преимуществе одной расы над другой ненаучны (В. А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 2. Книга 3 (1991)) [4].

Полностью соглашаясь с автором, необходимо подчеркнуть, что положение, выраженное в данном тезисе, было характерно для отечественной историографии конца 1990-х (В. Цветков. «Откуда есть пошло» Белое движение // «Родина», 2007) [4].

Dies war vorab die Ansicht der Franzosen, und ich bin verpflichtet, festzustellen, dass sie recht gehabt haben (Archiv der Gegenwart, 2001 [1951]) [7]. ‘Ранее это было мнением французов, и я обязан констатировать, что они были правы’.

Снижение категоричности

а) Ослабленная категоричность фиксируется в деонтических перформативах, указывающих на второстепенность информации, что маркируется либо инфинитивом речевого глагола с соответствующей семантикой (*упомянуть/erwähnen, добавить/hinzufügen/ergänzen*), либо факультативными компонентами конструкции (наречия *попутно, впрочем, мимоходом, кстати*, словосочетания *к тому же, пару слов, маленькую реплику, буквально два слова / ein paar Worte / mal zwischendurch eine Kleinigkeit*). В русском языке в таких конструкциях используются деонтические лексемы с ослабленной обывающей семантикой *должен, надо, нужно*. В таком случае отмечается рассогласованное взаимодействие модального маркера и других компонентов деонтической конструкции, например:

К тому же, говоря о лжемоощах, следует упомянуть, что в Риме более полутора тысяч лет была распространена торговля не только подлинными мощами, но и, мягко говоря, сомнительными (А. Бугаевский. О происхождении Санта-Клауса // «Русский репортер», № 48 (78), 18–25.12.2008) [4].

К тому же надо добавить, что последнее время мы наблюдаем общую инфантилизацию социума... (Коллективный автор. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010–2011)) [4].

Verzeihen Sie, ich muss mal zwischendurch eine Kleinigkeit sagen... , weil Sie von Filmen sprachen: Es findet jetzt in der DDR ein Dokumentarfilm-Festival statt mit angeblich außerordentlich wichtigen und aufregenden Diskussionen (Das Literarische Quartett vom 30.11.1989) [7]. ‘Извините, я должен сказать кое-что... потому что вы говорили о фильмах: сейчас в ГДР проходит фестиваль документального кино с якобы чрезвычайно важными и захватывающими дискуссиями’.

б) Ослабление категоричности деонтического перформатива реализуется путем расширения конструкции оценочными лексемами с истинностной и эпистемической

семантикой. Первые входят в диктумный план деонтического высказывания, вторые в модусный:

Ich muss ehrlich sagen, dass so eine Helmpflicht vermessen wäre. Die Zuschauer würde das vielleicht beruhigen, weil es für sie sicherer aussieht, weil man es mit dem Rad oder Motorradfahren vergleicht (Die Zeit, 18.08.2015 (online)) [7]. ‘«Должен честно сказать, что требовать такой шлем было самонадеянным. Возможно, это успокоит аудиторию, потому что для них это выглядит безопасно и сравнивается с ездой на велосипеде или мотоцикле’.

Ich weiß genau, es wird ein schwieriger Tag, ich muss vielleicht einem Spieler sagen, du sitzt auf der Tribüne — früher war das sehr schwer für mich (Berliner Zeitung, 25.08.2001) [7]. ‘Я знаю, что это будет трудный день, возможно, мне придется сказать игроку, что ты будешь сидеть на трибуне — раньше это было очень сложно для меня’.

В русском языке подобное ослабление отмечается только в конструкциях с деонтически нейтральными лексемами *надо, нужно*, например:

Говоря о «звездном часе», наверное, надо сказать и о том, что мы и сейчас переживаем достаточно «смутные времена», но признаки выхода из него определенно есть — при том условии, что свою духовность мы не превратим в безнравственность, а сознательный выбор — в бессознательные действия (Р. Абдулатипов. В поисках «Звездного часа» России // «Звезда», 2001) [4].

Надо честно сказать, что обычаи в наших края с ибн-фадлановских времен сильно усовершенствовались и в последние века многим удалось избежать такого жертвоприношения (С. Эйгенсон. Дима и Василий Алексеевич // Интернет-альманах «Лебедь», 07.07.2003) [4].

б) Сниженной категоричностью характеризуются модальные конструкции с аксиологически маркированной деонтикой. Их использование связано с желанием говорящего скрыто извиниться за возможный

неприятный эффект от своих слов, с желанием не вызвать недовольство. В русском языке в таком случае используются специальные деонтические маркеры (лексемы *вынужден, приходится*), фиксирующие необходимость речевого действия под принуждением обстоятельств:

Теперь придется перейти к персоналиям, и я вынужден сказать, что наш координатор, работавший не покладая рук и вызывавший наше общее восхищение, Валерий Карлович Гибельштраф оказался внедренным к нам работником налоговой инспекции (С. Юрский. Осенний бал (1993)) [4].

В немецком языке в системе отсутствует специальный модальный маркер, оформляющий аксиологически маркированную деонтику. Негативную оценочность помогает выявить только контекст, а именно содержание пропозиции:

Der Ex-Kölner und -Münchener bereut auch nicht, nach der WM in Brasilien weitergemacht zu haben. Podolski: „Die Frage kommt nun immer wieder, und ich muss sagen: Sie nervt (Die Zeit, 26.11.2014 (online)) [7]. ‘Экс-житель Кельна и Мюнхена не жалеет, что продолжил игру после чемпионата мира в Бразилии. Подольский: «Этот вопрос все время поднимается, и должен сказать: это раздражает»’.

в) Снижение категоричности деонтической конструкции становится возможным путем включения в ее состав факультативных компонентов, а именно эмоциональных маркеров (*к сожалению / с сожалением / leider* и т. д.), относящихся к модусу конструкции, например:

Viele Menschen haben völlig falsche Vorstellungen vom Reinigungsberuf, und ich muss leider sagen, dass der Film diese Vorurteile eher bestätigt als abbaut (Berliner Zeitung, 13.02.2002) [7]. ‘Многие люди имеют совершенно неправильные представления о профессии уборщика, и, к сожалению, должен сказать, что фильм скорее подтверждает эти предрассудки, чем устраняет их’.

К сожалению, должен сообщить вам неприятное известие: несколько лет тому

назад говорящий кот скончался во время очередного выступления, будучи не в состоянии произнести слово «неоколониализм» (В. П. Катаев. Святой колодец (1962–1965)) [4].

г) Добавление в структуры с аксиологически маркированным модальным показателем и глаголами, фиксирующими категоричность, маркеров истинностных и эмоциональных оценок приводит к контрастивному семантическому взаимодействию компонентов конструкции, при котором ведущей становится прагмасемантика факультативного компонента и модального маркера:

Вспоминая сегодня, 1 июня 1971 года, те дни, вынужден честно заявить, что мы получили после смерти Сталина тяжелое наследство (Н. Хрущев. Воспоминания (1971)) [4].

С грустью приходится констатировать, что даже такой бесспорно выдающийся ум, как у Дэниела Ергина, не застрахован от соблазна сенсационных предсказаний (Н. Симония. Момент истины для сланцевой революции // «Эксперт», 2015) [4].

Такое семантически сложное наполнение модальных конструкций отмечается только в русском языке.

Заключение

Перволичные деонтические конструкции с пропозициональными коммуникативными глаголами составляют особый класс деонтических высказываний. Будучи вариативно наполненными, они реализуют специфическую разновидность модальных перформативов, демонстрируя разнообразие семантических и прагматических смыслов.

Значение деонтической конструкции, ее семантика и прагматика не являются формальной суммой семантики ее компонентов, а представляют собой сложное взаимодействие их семантических свойств и характеристик, которые позволяют адресанту нюансировать тонкие коммуникативные оттенки модальных значений. Каждый из ее структурных компонентов — модальный маркер и инфинитив смыслового глагола —

вносит свой вклад в формирование прагма-семантической специфики модального высказывания, в результате чего формируются сложные и вариативные функционально-семантические смыслы. Факультативные компоненты расширяют модальную конструкцию, обогащая, конкретизируя или поддерживая ее семантику.

Обращение к анализу конструкций в двух языках демонстрирует функциональную универсальность данных структур. Коммуникативные функции перволичных деонтических конструкций, а именно: 1) обозначение коммуникативной значимости последующего сообщения, 2) подчеркивание принятой говорящим ответственности за сообщение и 3) оформление категоричности высказывания, тесно взаимосвязаны. Категоричность конструкции обусловлена речевой ответственностью за достоверность пропозиции. Увеличение категоричности ведет к более сильному акцентированию последующей пропозиции и делает неоспоримой ее достоверность. Снижение категоричности, в свою очередь, вызвано прагматическими целями адресанта (смягчить высказанную оценку пропозиции, не обидев ею адресата), что обогащает модальную конструкцию дополнительными смыслами. Такая функциональная интегральность, объединение в одной форме нескольких коммуникативно-прагматических функций, является фактором, обеспечивающим широкую семантико-прагматическую вариативность деонтических конструкций с речевыми глаголами.

Коммуникативные характеристики рассматриваемых конструкций в зависимости от входящих в их состав модальных компонентов претерпевают различные трансформации. В усилении или ослаблении категоричности как градуируемой характеристике участвуют оба обязательных компонента модальной конструкции: модальный маркер и коммуникативный глагол, как самостоятельно, так и во взаимодействии. Категоричность увеличивается благодаря использованию деонтических маркеров, усиливающих

обязательность, а также благодаря семантике коммуникативных глаголов и определенных интенсификаторов. Факультативные компоненты, относящиеся к модусу или диктуму высказывания, также вносят свой вклад в уточнение модально-прагматической семантики деонтических конструкций. Ослабление категоричности осуществляется в результате включения в модальный план аксиологической оценки как за счет модальных маркеров, так и за счет факультативных компонентов. Ослабление категоричности происходит также благодаря факультативным компонентам, расширяющим семантику модальной конструкции различными оценками. В результате при градуировании категоричности наблюдается как однонаправленное, так и рассогласованное прагмасемантическое взаимодействие модальной единицы и коммуникативных глаголов.

Языковая система ограничивает или расширяет возможности наполнения деонтической конструкции с коммуникативными глаголами и, как следствие, возможности варьирования степени ее категоричности. С одной стороны, набор деонтических маркеров в русском языке гораздо шире количественно и семантически многообразнее, что позволяет нюансировать деонтические смыслы (интенсифицировать деонтику, обогащать ее аксиологическим значением), в отличие от немецкого языка, где палитра деонтических маркеров крайне небогата, а преобладающей употребительностью характеризуется лишь модальный глагол *müssen*. С другой стороны, в русском языке также отмечается более широкий набор факультативных компонентов, интенсифицирующих коммуникативную важность и, как следствие, категоричность. В результате деонтические конструкции в русском языке гораздо разнообразнее как по наполнению, так и по характеру функционирования обязательных и факультативных компонентов, семантически взаимодополняющему, гармоничному либо контрастивному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д., Булыгина Т. В., Кибрик А. А., Красухин К. Г., Крылов С. А. и др. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. 280 с.
2. Гловинская М. Я. Формирование оценочных значений у безоценочных слов // Современный русский язык: Система — норма — узус / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 140–150.
3. Добровольский Д. О., Падучева Е. В. Высказывания от 1-го лица: семантика и прагматика // Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. Москва: Индрик, 2010. С. 104–122.
4. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 31.01.2020).
5. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. 5-е изд., испр. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 296 с.
6. Пфютце М. Грамматика и лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 218–243.
7. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. [Online]. URL: <http://www.dwds.de> (accessed 12.02.2020).
8. Fischer K. From cognitive semantics to lexical pragmatics: The functional polysemy of discourse particles. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. 374 p.
9. Fraser B. Hedged performatives // Syntax and Semantics. Vol. 3. Speech acts / ed. by P. Cole, J. L. Morgan. New York: Academic Press, 1975. P. 187–210.
10. Fraser B. Pragmatic competence: The case of hedging // New Approaches to Hedging / ed by. G. Kaltenböck, W. Mihatsch, S. Schneider. Bingley: Emerald, 2010. P. 15–34.
11. Leech G. Principles of pragmatics. London: Longman, 1983. 250 p.
12. Gloning Th. Modalisierte Sprechakte mit Modalverben. Semantische, pragmatische und sprachgeschichtliche Untersuchungen // Untersuchungen zur semantischen Entwicklungsgeschichte der Modalverben im Deutschen / ed. by G. Fritz, Th. Gloning. Tübingen: De Gruyter Verlag, 1997. S. 307–437.
13. Goldberg A. E. Constructions: A construction grammar approach to argument structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 271 p.
14. Lyons J. Semantics. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 539 p.